

Сергей АЛЕКСАНДРОВ, и.о. координатора ОНИОО «Космопоиск»

Объект покорения — Время

Памяти Вадима ЧЕРНОБРОВА

(17.06.1965 — 18.05.2017)

Впервые мы встретились несколько раньше и в другом месте, а вот познакомились и договорились о дальнейших контактах — зимой 94-го, именно в редакции ТМ, когда я сдавал свою первую, а он — третью статью. Потом я пришёл в редакцию работать, а он, представляя меня у экспедиционного костра новичкам «Космопоиска», говорил о «Технике — молодёжи» как о «культовом журнале нашего поколения». Изобретатель, инженер-конструктор, исследователь, писатель, художник (и, как и все подобные люди, писавший стихи), он просто не мог обойти и не обошёл журнал своим творчеством. Прежде всего — инженер. Вадим закончил «космический» факультет Московского авиационного института, и космическая техника стала одной из тем его публикаций («Пожар в ракетном двигателе: полёт протекает нормально», ТМ № 6/1993, «Проект “Альфа” — первый блок “суперстанции” скоро будет готов», № 3/1996), но не только космическая («Активная дамба», № 3/2007). Но это было далеко не самым важным.

У Вадима Черноброва был один... Нет, назвать это «врагом» неправильно. Точнее будет это назвать объектом — интереса, изучения, воздействия, наконец — покорения. Этот объект — Время. Вадим мечтал перемещаться во времени. Ну, заодно и в пространстве, но прежде всего — во времени. Он тщательно собирал всё, так или иначе связанное с природой Времени. Этого хватило на трёхтомную книгу, но сначала именно читатели ТМ узнали, что что-то не так со временем происходит при анабиозе («Мечты о тысячелетней жизни или Сказание о Вечном Жиде, замурованных жабах и временных аномалиях», № 2/1994), и что живые организмы могут замедлять или ускорять Время во имя спасения от явной гибели («Всё ещё сложнее. И интереснее», № 9/2004).

Однако действительно изучить объект можно, только воздействуя на него. И в апрельском номере 1993 года появилась статья В. Черноброва «Первые опыты по перемещению в прошлое мух и тараканов», подводившая итоги первых пяти лет экспериментов. За тараканами последовали мыши, собаки, а в статье «Встретимся вчера!» (№ 2/2002) своими впечатлениями поделились первые люди, побывавшие в изменённом Времени.

Углубление этого направления работ требовало материальных ресурсов, которых не было и нет. А ведь возможности перемещения во Времени или управления Временем прекрасно объясняют многие детали наблюдений неопознанных летающих объектов, да и вообще широкого спектра феноменов, именуемых «аномальными» или «непериодическими, быстро протекающими» явлениями.

Нет, эта новость не была неожиданной. Об этом не орали на весь свет, но близкие всё знали, всё понимали, и... не верили. Да что там — не верим и сейчас... Но СМС-ка, пришедшая утром 18-го, не была розыгрышем. 18 мая 2017 года, после тяжёлой, продолжительной болезни, на 52-м году жизни скончался мой друг, исследователь аномальных явлений (АЯ), изобретатель, писатель, организатор общественно-научной работы, инженер-конструктор ракетно-космической техники Вадим Александрович Чернобров.

Ну, а кроме того... Как и любому энтузиасту космонавтики, Вадиму было очевидно, что для освоения космоса и сколько-нибудь дальних полётов возможности ракетных и реактивных двигателей совершенно недостаточны. Но других от следующего шага удерживала «святая вера» во Второй закон Ньютона, а мы в этом плане — «воинствующие атеисты». Если НЛО — чьи-то корабли, то используют они явно не ракетные двигатели. Если чего-то пока не знает земная наука, не грех посмотреть на продукт науки более развитой (результат «обратного инжиниринга», или, по-русски, — технического разведанализа техногенных НЛО представлен в статье Вадима «Как бы я построил летающую тарелку», № 12/1994)!

Всё это привело к тому, что объектом изучения Черноброва стали и неопознанные летающие объекты, и всё более широкий спектр АЯ. Но любое изучение требует систематичности, организации. В нашей стране этим занимался, в частности, один из учителей В.А. Черноброва Ф.Ю. Зигель. Однако созданные им структуры не пережили перестройку. Ветераны, выезжавшие на места посадок и на опросы очевидцев ещё в 60–70-е годы, старели. ...Вечером 7 октября 1996 года над юго-западом Калужской области произошёл чудовищный взрыв, за-

фиксированный и со спутников, и сейсмостанциями в сотнях километров. «Земная» природа события исключалась, метеорит, вызвавший ТАКОЙ взрыв должен быть довольно большим, а первые дошедшие до нас рассказы очевидцев заставляли предположить, что метеорит выполнил маневр по курсу, и тогда — метеорит ли это? Предполагаемый район падения — 200×250 км — приходился на не то, что бы необитаемые, но со времён Великой Отечественной войны малопосещаемые леса.

Вадим позвал. В первую экспедицию поехали 42 человека из 107 откликнувшихся — студенты, старшеклассники, инженеры космической отрасли, физики, геофизики, геологи, нефтяники, журналисты, писатели, радист, юрист, руководитель кружка космонавтики в центральном Дворце пионеров, переводчица с итальянского и частный сыщик... Так, 30 апреля 1997 г. родился «Экспедиционный центр «Космопоиск» (а название, да и саму организацию «Космопоиск» придумал тоже не чужой ТМ человек — писатель-фантаст, инженер-полковник, шахматный композитор, один из первых в мире уфологов, и уж точно — основоположник палеоуфологии, Александр Петрович Казанцев).

Космонавт Георгий Михайлович Гречко — участник одной из экспедиций «Космопоиска»

Сборка ещё одного прототипа машины времени

Метеорита первые экспедиции не нашли (начало эпопеи отражено в статье «Пленники Калужского метеорита», № 6/1999, а некое понимание того, с чем мы столкнулись, появилось только около 2003 г.), зато был создан уникальный и универсальный инструмент для самых разнообразных полевых исследований, в конце концов — в разных концах страны и мира.

Объектами интереса «Космопоиска» стали аномальная зона на Медведицкой гряде («Перекрёсток загадок», ТМ № 10/1999), Круги на полях («Не «просто круги», № 1/2000, «Круги на полях: русская пшеница не хуже английской», № 2/2002), снежный человек («Зацикливаться на одной версии пока рано», № 12/2008) и другие криптобиологические феномены, конечно — метеориты («Много раз в одну воронку», № 5/2008), а ещё — загадки исторические («Поиски на горе Арабат», № 4/2005, «Гора, которая не шла к Моисею», № 8–9/2006).

В эпицентре Тунгусского взрыва Чернобров тоже побывал («Тропой Кулика. Личные впечатления», № 7/2008). Сопоставление всех собранных данных позволило сделать вывод о тунгускоподобных событиях, и о том, что метеоритная, или, скорее, кометная угроза Земле недооценивается. С соответствующим докладом Вадим Александрович выступил на 51-х Циолковских чтениях в сентябре 2016 г.

Много лет назад человек, не чуждый благоприобретённой экстрасенсорике, сказал про меня и Вадима: «Если куда-то надо плыть, ты будешь строить лодку, а он — рыть канал».

Нам продолжать его дело. Без него... тм

В гостях у Александра Петровича Казанцева